

Среди тревожных и сердитых глаз Ли Юаньли и Цзян Цин, фигуры двух из них закрутились, и в вихре космоса, они внезапно исчезли из области. "Ублюдок!!!" Ли Юань Ли ворвался в ругательство, его лицо стало железно-голубым до крайности. Цзян Цин также сжимал кулаки, скрипел зубами, когда пытался выпустить воздух, но не знал, что сказать. Какими бы удивительно одаренными и талантливыми они ни были, они и представить себе не могли, что этот психопат-старик придет прямо к жене Цинь И. "Он проглотил последний вздох своей жизни и достиг царства слышащего Дао и умирающего." "Мы не подойдем ему, даже если бы Чан И был здесь, результат не изменился бы!" После долгого времени Цзян Цин вздохнул и сказал. "Ани умерла или нет?" Ли Юань Ли попросил срочно. Только он знал, какова истинная личность этого парня, и если он разозлил этого парня, он боялся, что этот мир будет перевернут в будущем. Какая гора Шу, какое небесное царство, была совершенно вне поля зрения. "В последний момент, Чан Хао снял свой меч, но создал свою собственную печать границы с его собственной большой силой." "Ани не умер, но это больше проблема, чем смерть!" Цзян Цин нахмурился. Он смутно смог разглядеть, что то, что использовал Чан Хао, было ничем иным, как методом запечатывания на горе Шу, и это был самый высокий уровень этого метода. Он привел Ани в место, о котором никто не знал, даже в таинственный мир, который никто не мог найти. "Не умер"? Здорово!" Ли Юань Ли удивился, услышав слова Цзян Цина на минуту. "Боюсь, что это более хлопотно, чем смерть, с моим знанием методов горы Шу, Чан Хао боится, что он использовал себя в качестве печати, чтобы открыть царство Чжэнь Фэн и запечатать Ань И в нем." Цзян Цин покачал головой и грубо сказал. "Приглушенное царство герметизации". Ли Юаньли был сбит с толку, не понимая значения этих четырех слов. "Это неизвестное царство, которое Цзян Цин открыл своим физическим телом, превратившимся в царство и своей собственной сущностью в печать." "Он не убивал Ани, но посадил в тюрьму ее душу, ее физическое тело". "Более того, я боюсь, что это царство продлится максимум пятнадцать лет, по истечении этого времени, если это царство все еще не будет открыто, Ани погибнет вместе с ним". Цзян Цин сказал глубоким голосом. "Погибнуть?!" Ли Юаньли замерз. "То есть, смерть! Душа потушена!" Цзян Цин объяснил. Сразу лицо Ли Юаня Ли стало уродливым. В отсутствие Цинь И, он контролировал секту Цинь Хуа, и теперь что-то подобное произошло, это действительно разозлило его сердце, и он также чувствовал страх. Этот парень становился все более и более глубоким в своем выращивании за последнее десятилетие или около того, и теперь он был даже главой горы Шу, было трудно представить, что другая сторона достигнет через несколько лет, его сердце было глубоко напугано. "Что же нам тогда делать?" "Иди в Колодец Богов и Демонов, открой королевство, и сможешь спасти мисс Ани!" Цзян Цин сказал. "Колодец богов и демонов", разве это не то место, которое ведет в оставшиеся пять царств? Там намного опаснее, чем на земле". Ли Юаньли колебался. "Естественно, я знаю это, и вы должны знать, что с нашей силой мы не смогли бы сломать печать собственного царства Чан Хао, чтобы сделать это, мы должны были бы быть, по крайней мере, в тринадцатом царстве, что означает, что это уровень выращивания Чан Хао до того, как он родился." Цзян Цин покачал головой, чувствуя себя невероятно обеспокоенным. Тринадцатое царство было Гуманным царством, царством культивирования, где младенцы сгущались, и те, кто на этом уровне могли жить до пяти или шестисот лет, рождая в своем теле младенческий генезис, их сущность сгущалась и даже могла переключаться со звездами и небом, и были несравненно могущественны. И не менее трудно было войти в эту ступень. Девять уровней забывчивости, десять уровней капитуляции, одиннадцать уровней превращения в дау, двенадцать уровней дау и тринадцать уровней перед человечеством! Царство после этого было почти по одной горе за раз, и у нормального человека была бы длинная дорога, не зная, сколько времени займет прогулка по горе, в то время как Цинь И был одарен, но он боялся, что это займет десятилетия. В этом случае Ань И почти ничем не отличалась от мертвых. "Это то, что мы должны от него скрывать!" Цзян Цин сказал с вздохом после того, как засомневался на минуту. "Это не может быть скрыто!" Который знал, что лицо Ли Юаня Ли внезапно изменилось. Кого ты

обманываешь, в то время как Цзян Цин не знал личности Цинь И, он был невероятно ясен. Делая что угодно, нельзя было скрыть этого парня! Если бы мы скрыли это, это было бы настоящим преступлением обмана короля! "Мы не только не можем это скрыть, мы должны рассказать ему всю историю". "И скажите, что Ани мертва!" Выражение Ли Юаня Ли изменилось, сжимая кулаки и злословя. "О чем ты думаешь?" Цзян Цин странно спросил. "Ты не понимаешь, я сделаю это, и немедленно отправлю своих учеников на гору Шу." Ли Юань Ли скрипел зубами и сказал. Он ясно знал в глубине души, что то, что сказал этот старик Чан Хао, не будет ошибкой. Поколение лидеров сект, которые, не колеблясь, жертвуют собой до смерти и сделают все это, должно иметь свою цель. И система культивирования этого царства, Ли Юань Ли также, вероятно, понимал, что все, что он делал, должно было быть связано с Дао. С одной стороны, он не мог обмануть короля, с другой стороны, он не мог позволить старику Чан Хао усилия уходить впустую. Скрывать и информировать, только так! Цзян Цин также был мудрым человеком и понимал в мгновение ока. "Ты поступаешь правильно, просто, чтобы не дать ему сойти с ума". "Не волнуйся, это королевство, разве нет Фэнду?" Ли Юань Ли сказал уверенно. Цзян Цин замер на мгновение, затем кивнул. На следующий день Цинь Хуа послал своих учеников к горе Шу. Просто головная боль у Ли Юаня Ли была вызвана тем, что Цинь И ушел в уединение, а ученики Цинь Хуа вообще не видели последнего. И это уединение длилось пять лет. В мгновение ока, это было уже пять лет назад. Ворота павильона Шу на горе Уцзи были закрыты на целых пять лет, и в течение этих пяти лет сильно возмущалась секта под названием Цинь Хуа, они уничтожали демонов и устраняли дьяволов, а ученики под их руководством были на удивление не менее могущественны, чем гора Шу, распространяя свою славу и делая мир постепенно известным. На этот день солнце поднимало и ученики террасы Qi меча практиковали их шпаги. Внезапно из павильона Уцзи вырвался шокирующий замысел меча и выстрелил прямо за облака, переполнив дрожащее царство. "Это, это замысел меча Мастера!" "Какой могущественный, доминирующий меч! Это ужасно!" "Прошло пять лет, а Сектантский Лидер стал еще сильнее!" Ученики горы Шу моргнули, когда поняли, что владелец этого меча замыслил, и все были вознесены. В Истинном Боевом Зале, Доку Юй Юнь открыл глаза, его внешний вид стал довольно зрелым к настоящему времени, его аура сгустилась в его теле, раскрывая превратности и рациональность. "Как и ожидалось от великого дяди, который был на первом месте по природным талантам за тысячи лет Шу." "С этим ужасающим замыслом меча, поднимающегося прямо на небо, способен ли он уже сражаться с небесным Божественным вооружением?" Глубоко вздыхая, Доку Юй Юнь восхищался этим. "Хруст!" Дверь бесконечного павильона внезапно открылась, и из нее вышла фигура. "Что такое меч?" "Порез, порез, подметание, мешок, удары." "Все в мире, трава, деревья, горы и скалы, реки и озера." "Все могут быть мечами!" Слабый звук поющих обещаний, УУ прочитал книгу www.uukanshu.com с бесконечным мечом намерений, пронизывающим всю гору Шу. В этот момент ученики горы Шу были потрясены тем, что не только длинные мечи вокруг их талии дрожали, но даже цветы и деревья, вода, струящаяся с гор, дрожали яростно. Цинь И стоял с поднятыми руками на голове, глядя на небо, его глаза были толпой, синее небо и белые облака, все, но в конце концов, он превратился в меч. "И этот меч". "Это, чтобы сократить бледную жизнь!" Он стал просветленным, пять лет просветления меча, он спустил мечи последовательных мастеров Шу Шань, сплавленный с мечом Цюнь Хуа, и сплавленный с самим собой. Он достиг высшей меч, меч без движения, но после удара, все они были движения. Этот меч. Его звали Чжан Чан Шэн!